

Гаджиева Наргиля Азадиевна, Ярова Ярханум Ризаевна

СТЕРЕОТИПНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ "СОЧУВСТВИЕ" В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕЗГИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Статья посвящена описанию специфики выражения категории "Сочувствие" (соболезнование, утешение), анализу стереотипных речевых средств, используемых носителями лезгинского и русского языков для выражения сочувствия и сострадания. В данной научной статье рассматриваются способы выражения соболезнования в языковых традициях сопоставляемых языков, отмечены отличительные признаки данных традиционных формул, совпадающие для русского и лезгинского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 57-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.351.32

Филологические науки

Статья посвящена описанию специфики выражения категории «Сочувствие» (соболезнование, утешение), анализу стереотипных речевых средств, используемых носителями лезгинского и русского языков для выражения сочувствия и сострадания. В данной научной статье рассматриваются способы выражения соболезнования в языковых традициях сопоставляемых языков, отмечены отличительные признаки данных традиционных формул, совпадающие для русского и лезгинского языков.

Ключевые слова и фразы: дискурс; речевой жанр; концепт; перформатив; стереотипные формулы речи.

Гаджиева Наргиля Азидиевна, к. филол. н.

Ярова Ярханум Ризаевна, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет

Gadzhieva_nargilya@mail.ru

**СТЕРЕОТИПНЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
КАТЕГОРИИ «СОЧУВСТВИЕ» В СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОМ ДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕЗГИНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)[©]**

Лексико-семантическое поле сочувствия – это система лексем, обозначающих эмоцию или эмоциональное состояние сопереживания и утешения, объединенных общей семой сочувствия.

Наполненность и состав ЛСП в разных языках существенно отличаются, что связано с концептуальным различием картины мира у носителей естественных языков. Исследование материала русского и лезгинского языков, в частности способов и средств выражения сочувствия, подтверждает это.

Лексико-семантическое поле слова «сочувствие» в русском языке включает в себя следующие лексемы: *благожелательность, благорасположение, благосклонность, жалость, интерес, отзывчивость, поддержка, принятие, переживание, симпатия, соболезнование, сожаление, солидарность, сопереживание, сострадание, участие, участливость, утешение*, – которые можно объединить в три подгруппы: *сочувствие, соболезнование, утешение*.

Лексико-семантическое поле понятия «сочувствие» в лезгинском языке составляют следующие языковые единицы: *баишагьлугь, баишагьлугьвал, баишагьлугьвал гун, рагьметар гун, рикI секиарун, рикI кун, рикIик хьун, дерди авун, майилвал авун, хуидиз къабулун, язух атун, гьайиф чIугун, дерт чIугун, дердина хьун, рикIик кьун, яс кьун, яс чIгун* и др.

В любом дискурсе выделяются стандартные клишированные средства выражения сочувствия, которые уподобляются фразеологизмам, носят устойчивый характер, усваиваются в готовом виде, сохраняют устойчивые грамматические формы. В различных лингвистических традициях их называют фразеологическими выражениями, формулами речи и т.п.

Данная статья посвящена именно описанию традиционных стереотипных формул речи, выражающих сочувствие в русском и лезгинском дискурсах.

Стереотипность в большей степени свойственна речевому жанру (далее – РЖ) «соболезнование» как жанру, проявляющемуся в стандартной ситуации.

Выражение соболезнования – значимая часть бытового и социально-ритуального дискурса в лезгинской и русской культурах.

Способы выражения соболезнования в двух языках можно разделить на следующие типы, которые соотносятся с двумя типами общения – индивидуальным (разговорная речь) и официальным (сообщения в СМИ, на официальных сайтах, информационные сообщения, новости на сайтах теле- и радиостанций, печатные и электронные версии периодических изданий и т.п.). Оба эти типа представлены и в русской языковой традиции, и в лезгинской.

Выражение сочувствия, в том числе и соболезнования, осуществляется при помощи речевых шаблонов, клише, перформативов, а также традиционных формул речи. Данное положение актуально как для русского, так и для лезгинского языка.

Остановимся подробнее на описании и анализе средств выражения соболезнования и сочувствия.

Исследованный материал выявил следующие способы перформативного выражения соболезнования:

1. Перформативный глагол – соболезную, сочувствую, *баишагьлугьвал гузва* и т.п.: *Великий Актер, Замечательный человек, Уникальный талант, Гений на все века. Сколько мог еще сделать... но в памяти останется. Как жаль [5]... Рагьметлудан мужьва-кьилийриз баишагьлугьвал гузва [7, с. 69] / Выражаю соболезнование родным покойного.*

Использование перформативного глагола – редкое явление и в том и в другом типах общения. Интересно, что в лезгинском материале перформатив встречается редко, главным образом в художественной литературе для передачи прямой речи. Объяснить это можно, вероятно, тем, что глагол используется преимущественно в дескриптивной функции.

2. Для лезгинской языковой традиции характерны аналитические конструкции «соболезнования/-ие», «сочувствие», *баишагьлугьвал гун, яс чулугун* (собственно «соболезнование/-я»). Эти конструкции могут быть полными и неполными.

Мегьамед Гьажиевичан экуь къамат садрани чи рикЛелай алатдач. Чна адан хизандиз, вири багьрийриз, цмурвийриз баишагьлугьвал гузва [4] / Светлый образ Магомеда Гаджиевича навсегда останется в наших сердцах. Семье, близким, односельчанам выражаем соболезнование.

А. Шагьмарданов виридаз баркаллу, къанажагьлу хизандин къил, буба, стха ва дуст язни чидай. Адан инсанвилин, жумартвилин, къенивилин ерияр гьар садаз чешне тир. Ам чидай вирида адахь гьайифдивди яс чулугьвазва. Адан экуь къамат чи рикЛера амукъда. Багьрийрин патай [1] / А. Шахмарданов был известен всем как отличный глава семьи, отец, брат и друг. Его человечность, доброта, щедрость были примером для всех. Все, кто его знал, сожалеют о нем. Его светлый образ останется в наших сердцах. От близких.

Разновидностью полной аналитической конструкции являются словосочетания с модальным компонентом: *Хочу выразить свои соболезнования:*

От имени россиян выражаю самое искреннее сочувствие дружественному германскому народу и прошу передать глубокие соболезнования всем, понесшим тяжелую, невосполнимую утрату в результате этой трагедии.

Прошу Вас передать мои глубокие соболезнования семьям погибших и пострадавшим [6].

Смотрю на «Культуре» фильм с участием Леонида Филатова. Такой талант комментировать невозможно. Остается только сожалеть о столь раннем уходе [5].

И йикъара чав чулава хабар агакъна. 68 йисан яида аваз чи лап хъсан дустарикай сад, газетдин халисан амадаг, лайихлу муаллим ва тешикатчи Шагьмурад Агьмедович Максимов рагьметдиз фена. Чна яс чулугьвазва, адан хизандиз, мукьва-къилийриз, вири багьрийриз баишагьлугьвал гуз кланзава [8] / В эти дни до нас дошло черное известие. В возрасте 68 лет ушел из жизни один из наших лучших друзей, настоящий педагог, заслуженный учитель Шахмурад Ахмедович Максимов. Мы в трауре, хотим выразить соболезнование семье, родным и близким.

При официальном выражении соболезнования исключительное предпочтение отдается именно полным конструкциям; неполные конструкции практически не используются.

К неполным относятся конструкции с девербативом без глагола (искренние/глубокие соболезнования (иногда указывается кому – в дат. падеже, например, «соболезнования всем, для кого...»).

У меня нет слов... Искренние соболезнования родным и близким. Даже не верится...

Мои соболезнования... Это просто ужасно...

С портала Президент России:

Владимир Путин выразил искренние соболезнования Президенту Французской Республики Жаку Шираку: «От имени российского народа и от себя лично хочу выразить Вам и народу дружественной Франции самое искреннее сочувствие в связи с авиакатастрофой, происшедшей 25 июля с.г. под Парижем и унесшей немало человеческих жизней.

Прошу Вас передать мои глубокие соболезнования семьям погибших и пострадавшим в результате этой трагедии» [6].

Гьайиф жедай кар ам я хьи, и зурба алим рагьметдиз фейила, Бакуда республикадин са газетда къванни баишагьлугьвилин кьве келима адакай кхьенач [3, с. 47] / К сожалению, после смерти этого большого ученого ни одна бакинская газета не напечатала двух слов соболезнования.

Ада баишагьлугьвилин келимаяр лугьуз гьазур хъана [Там же, с. 120] / Он собрался выразить соболезнование.

Электронное общение на лезгинском языке большого распространения не получило, очевидно в связи с абсолютным билингвизмом носителей лезгинского языка, которые при сетевом общении предпочитают пользоваться более распространенным русским языком. Выражение соболезнования в устном бытовом и социально-ритуальном дискурсах происходит при употреблении стандартных общепринятых формул речи.

Отметим, что русскоязычным личностным соболезнованиям не свойственно использование конструкций со словом «сочувствие». Материал показывает, что оно, присутствуя в официальном общении, в сфере личного бытового общения остаётся невостребованным, поэтому в русском материале не встретилось никаких неполных конструкций со словом «сочувствие».

Это показывает, на наш взгляд, что в русском речевом общении просто сочувствие кажется недостаточным в ситуации смерти, и слово «соболезнование» не просто описывает ситуацию как негативную, а подчёркивает таким образом, что у человека большое горе.

Необходимо также отметить присутствие в структуре жанра «соболезнование» стандартных формул, типичных для ситуации соболезнования: в русском языке – *царство/царствие (ему) небесное, вечная память, светлая (ему) память, пусть земля будет пухом* и т.п.; в лезгинском языке – *женнет жагьурай* (пусть станет обитателем рая), *Аллагьдин рагьметар хьуй!* (да простит Всевышний) и др.

Следует отметить, что в лезгинском дискурсе употребление подобных формул речи сочетается с употреблением формул благопожеланий, подчеркивающих, что жизнь продолжается, благословляющих и утешающих тех, кто скорбит: *къуь чанар сагь хьурай!* (да будете вы здоровы), *иеси сагь хьуй!* (хозяин да будет здоров), *балаяр сагь хьуй* (да будут здоровы дети)! и др. Отличительная особенность этих формул речи в лезгинском языке в том, что, подобно фразеологизмам, они не создаются в момент речи, а усваиваются

и функционируют в готовом виде, сохраняя грамматическую и семантическую целостность, и употребляются как стереотипные традиционные средства выражения сочувствия, соболезнования и утешения.

Эти формулы религиозного дискурса распространены в личностных соболезнованиях. При официальном выражении соболезнования в русском языке они встречаются редко или практически не встречаются. В лезгинском официальном дискурсе они также не зафиксированы.

Есть свои стереотипные способы выражения и у концептов «сочувствие» и «утешение».

Перформативные глаголы при этом в русском языке употребляются редко, а в лезгинском языке не употребляются.

Типичным средством выражения сочувствия и в лезгинском, и русском языках является лексика семой жалости. Приведём пример:

Гъийиф. *Ви кхьинар жемятриз гзаф хуи я. «Рагълах виляятдин ишигъда» чна гагъ-гагъ ви макъалаяр кIелда. Вуна инсандин рикIиз эсер ийидайвал кхьида ман [2, с. 46] / Жаль. Твоя писанина очень нравится людям. Мы часто читаем твои статьи в «Сиянии солнечного государства». Ты пишешь, воздействуя на сердца людей.*

Гъийиф, *зун ви гъавурда акъунач вахтунда, геж хъана зун [Там же, с. 37] / Жаль, я не сразу тебя понял, опоздал я.*

– **Заз ви язух къвезва,** *ашкъи авачиз санал яшамии хъунухъ гзаф четин я. Гъаниз килигна зун рази я. Пака шагъидар алай чкадал за ви тIалакъар гана вун са пай шеиэрни гваз хутахна ви бубадин кIвале эхцигиз тада, — лагъана къве падни рази хъана [3, с. 153] / «Мне жаль тебя, без любви жить вместе очень тяжело. Поэтому я согласен. Завтра при свидетелях дам тебе развод и с вещами отвезу тебя к твоему отцу», — на этом сошлись обе стороны.*

Нередко сочувствие и утешение выражаются при помощи лексем, содержащих сему жалости:

Бейниван, *адаз вичин уьмуьрда вуч акунва хьи [Там же, с. 56] / Бедняга, он в своей жизни ничего не видел.*

Язух, *вун гъикъван вахт я и гъалда аваз [Там же, с. 35]? / Бедняжка, сколько времени ты в таком состоянии?*

Выражение жалости встречается не только в ситуации сочувствия третьему лицу, но и при прямом обращении к адресату.

Концепт «утешение» выражается разнообразным набором стандартных формул. Спецификой жанра, по сравнению с РЖ «сочувствие» и «соболезнование», является отсутствие перформатива.

Разговорные стереотипы, которые можно встретить в ситуациях утешения, можно разделить на два типа:

1) призывающие не поддаваться плохому настроению и не паниковать: не волнуйтесь; не расстраивайтесь; *ничего (ничё, ну ничего); да ладно; не грусти; что же делать; не отчаивайся; не переживай; успокойся; рикIиз дарвал гумир* (не давай тесноты сердцу), *дарих жемир* (не грусти), *хажалатар мийир* (не переживай), *секин хъухъ* (успокойся), *де хъана* (ну хватит) и др.:

За вучин? – вилерай авахъзавай накъвари къекъифнавай хъуькъвер къежирзавай. Адаз вуч ийидатIа чизвачир. Вичивай вич гъилиз къачуз тежезвай Дилбераз шехъунилай гъейри маса чара амачир. – Шехъмир. Ада ваз куьмекдач. ДакIандаз фидач лать, куьтягъ хъана фена. Жуваз икI къаст авунин вуч метлеб ава, – Зуьгъредиз рушан гъал лап хъсан чизвай. Бушвал авуникайни метлеб авачир. Адан рикI кIеви авуна кIанзавай [Там же, с. 34] / Что мне делать – слезы смачивали покрасневшие щеки. Она не знала, как быть. Дилбер, которая не могла себя взять в руки, безостановочно плакала. – Не плачь. Это тебе не поможет. Скажи, что не выйдешь за нелюбимого, и все. Ради чего так себя мучить, – Зухра хорошо понимала состояние девушки и осознавала что нельзя расслабляться. Надо укрепить ей сердце.

2) призывающие позитивно думать о будущем: *не вешай нос!; держись!; все будет хорошо; все наладится; Аллагъдихъ ихтибар ая* (надейся на всевышнего), *маса хиялар ийимир* (не думай о плохом) и др.

Кроме того, часто встречаются поговорки, выражающие народную мудрость: *все можно пережить; все к лучшему...; надежда умирает последней; жизнь дальше все пойдет как по маслу; бери себя в руки; твоя жизнь только в твоих руках...; все жизненные ситуации нас закаляют; и ни о чём не жалейте!; все, что происходит, к лучшему; рекъмир цегъ, гатфар къвезва (подожди умирать, коза, скоро весна), хъуьтIухъ гатфарни галайди я (за зимой весна идет).*

В бытовом русскоязычном дискурсе лексическое значение слов «утешение», «сочувствие» и «соболезнование» имеет общий компонент: испытывать сострадание, жалость по отношению к коммуниканту; с участием относиться к переживаниям, несчастью других.

В лезгинском языке отдельных слов для выражения понятий «утешение», «сочувствие», «соболезнование» нет. Отдельные высказывания фразеологического характера, номинирующие эти понятия, в то же время служат для выражения сочувствия, совмещая функции номинации и выполняя речевое действие, то есть являются перформативами.

Отличительными признаками рассматриваемых традиционных формул, совпадающими для русского и лезгинского языка, являются, на наш взгляд, ситуативность поведения, эмоциональная напряженность речевого акта, искренность в выражении чувств, выбор традиционных действий и языковых средств.

Лингвокультурный концепт «**соболезнование**» («**баишагълугъвал**»), в отличие от «утешения» и «сочувствия», уместен только как выражение сочувствия большому горю, несчастью, употребляется, как правило, в ритуализированном дискурсе и относится к стереотипным нормам поведения, то есть каждый участник акта коммуникации обязан знать правила поведения в данной ситуации.

Лингвокультурный концепт «**утешение**» («**секинарун**») отличается тем, что адресант в личностном дискурсе пытается успокоить и доставить собеседнику радость, удовольствие и принести успокоение.

Отличительным признаком концепта «*сочувствие*» («*рик1 кун*») является, на наш взгляд, совместное переживание с адресатом его душевного состояния.

Стереотипными формульными выражениями лингвокультурного концепта «*утешение*» являются фразы, сформированные повелительным наклонением глагола, соответствующего данной речевой ситуации (*Успокойтесь(-йся)*, *не волнуйтесь(-йся)*, *не расстраивайтесь(-йся)*, *секин хьухь (успокойся)*, *рик1из дарвал гумир (не давай тесноты сердцу)*, *дерт ч1угвамйр (не переживай)*, *хажалатар мийир (не сожалеяй)* и т.п.); устойчивые выражения, направленные на подбадривание адресата для оказания положительного воздействия на развитие ситуации общения (*Возьми(-те) себя в руки*, *Не принимай(-те) близко к сердцу*, *Не обращай(-те) на это внимания*, *Рик1ик къамйр (не принимай к сердцу)*, *Рик1 т1армйр (не причиняй боли сердцу)*, *Рик1яй акьудур (выгони из сердца)*).

Стереотипными формульными выражениями лингвокультурного концепта «*сочувствие*» являются выражения с оттенком официальности *Я вам (тебе) сочувствую! Прими (-те) мои сочувствия!*; в лезгинском языке сочувствие часто передается формулами благопожелания, которые призваны подбодрить участника акта коммуникации и заверить его в том, что трудности преходящи и главное – смотреть в будущее: *чандин сагьвал гуй! (здоровья пусть (всевышний) даст)*, *иеси сагь хьуй! (пусть хозяин (глава) будет здоров)*, *рик1 шад хьуй! (пусть сердце будет радостным)*.

Стереотипными формульными выражениями лингвокультурного концепта «*соболезнование*» являются устойчивые выражения, употребляемые, как правило, в ритуальном дискурсе (*Прими(-те) мои искренние (глубокие) соболезнования*, *Разрешите (позвольте) выразить (принести) вам искреннее (глубокое) соболезнование*); *Чна адан хизандиз, мукьва-къийриз баисагьлугьвал гужва (выражаем соболезнование семье и близким)*; *чна адахь гьайифдивди яс ч1угвазва (мы скорбим о нем)*, *къь чанар сагь хьуй (дай Бог вам здоровья)*, *женнет жагьуй вичиз (пусть найдет рай для себя)* и др).

Таким образом, как следует из изложенного выше, выражение сочувствия имеет свои особенности в сопоставляемых языках, как в плане состава и наполненности ЛСП «сочувствие» в русском и лезгинском языках, так и в разнообразии языковых средств, используемых для выражения эмоции сочувствия в различных ситуациях.

И русский, и лезгинский языки обладают стереотипными устойчивыми выражениями, употребляемыми в стандартных ситуациях, характерными для социально-ритуального дискурса. В то же время, языковые средства русского языка, используемые для выражения понятия «сочувствие» и выражения эмоций в акте коммуникации, более разнообразны, нежели языковые средства лезгинского языка, в котором нет отдельных слов для номинации понятий «утешение», «сочувствие», «соболезнование», а сочетания слов, называющих эти понятия, выполняют речевое действие, являясь перформативами.

Концептуальные отличия в выражении сочувствия в сопоставляемых языках в том, что в русскоязычном социально-ритуальном дискурсе утешение заключается в разделении испытываемых эмоций с участником речевого акта, в лезгинском же социально-ритуальном дискурсе выражение сочувствия заключается в акцентуации будущего благополучия, в переводе фокуса внимания с испытываемого горя на будущий покой.

Список литературы

1. **А. Къ. Шагьмарданов** [Электронный ресурс] // Лезги газет. URL: http://lezgi.etnosmi.ru/one_stat.php?id=20848 (дата обращения: 25.04.2014).
2. **Агаев А.** Расколотое солнце. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1993. 262 с.
3. **Искендаров А.** Самур. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1976. 188 с.
4. **М. Гь. Шайдаев** [Электронный ресурс] // Лезги газет. URL: http://lezgi.etnosmi.ru/one_stat.php?id=22926 (дата обращения: 25.04.2014).
5. **Сайт памяти Леонида Филатова** [Электронный ресурс]. URL: http://leonidfilatov.com/component/option,com_easybook/Itemid,19/ (дата обращения: 25.04.2014).
6. **Сообщение пресс-службы Президента Российской Федерации** [Электронный ресурс] // Президент Российской Федерации: портал. URL: <http://2002.kremlin.ru/pressa/2000072601.html> (дата обращения: 25.07.2014).
7. **Фейзулаева З.** Чранвай арфунагар // Самур: литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2000. № 3. С. 67-81.
8. **Ш. А. Максимов** [Электронный ресурс] // Лезги газет. URL: http://lezgi.etnosmi.ru/one_stat.php?id=18188 (дата обращения: 25.04.2014).

STEREOTYPE MEANS OF EXPRESSING THE CATEGORY “SYMPATHY” IN THE SOCIAL AND EVERYDAY DISCOURSE (BY THE MATERIAL OF THE LEZGHIAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

Gadzhieva Nargilya Azadiyeva, Ph. D. in Philology
 Yarova Yarkhanum Rizaevna, Ph. D. in Philology
 Dagestan State Pedagogical University
 Gadzhieva_nargilya@mail.ru

The article is devoted to the description of the specificity of expressing the category “sympathy” (condolence, consolation), and to the analysis of stereotype speech means used by the native speakers of the Lezghian and Russian languages to express sympathy and compassion. In this scientific article the authors consider the ways of expressing condolences in linguistic traditions of the compared languages, and note the distinguishing features of the given traditional formulae which are identical for the Russian and Lezghian languages.

Key words and phrases: discourse; speech genre; concept; performative; stereotype formulae of speech.